

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

В. Ю. АПРЕСЯН

МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛОЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Рецензируемая диссертация посвящена одной из центральных проблем семантики – проблеме интеграции компонентов значения в более сложное структурированное целое. В работе рассматриваются несколько узлов языковой системы, в которых происходит интеграция компонентов значения:

1. взаимодействие системообразующих смыслов со значением отдельной лексемы, с семантическим классом, с таксономической иерархией;
2. соотношение между полисемией, т.е. взаимодействием значений разных лексем одной вокабулы, и семантического синкретизма, т.е. совмещения в значении одной лексемы парадигматически смежных смыслов;
3. вклад семантических признаков в толкование лексемы, выявление дистрибутивных свойств лексемы, мотивированных семантическим признаком;
4. интеграция значений, ассоциированных с отдельными компонентами конструкции, в комплексное значение конструкции и связанная с этим проблема композициональности.

Новаторские решения перечисленных выше фундаментальных проблем семантики опираются в работе на скрупулезный анализ языковых фактов, теоретические построения лишены малейшего налета умозрительности, они всякий раз тщательно аргументируются и щедро иллюстрируются языковым материалом.

В центре внимания Валентины Юрьевны несколько семантических зон и системообразующих смыслов, в том числе: семантическая зона уступительности, зона эмоций, зона синкретизма пространственных и временных дейктических значений, зона взаимодействия значений контроля, каузативности и отрицания.

Для каждой из рассмотренных зон установлена номенклатура языковых единиц, имеющих в своем толковании соответствующий системообразующий смысл.

Существенно, что, следуя базовому принципу интегральности описания грамматики и лексики, Валентина Юрьевна включает в номенклатуру не только лексемы самых разных лексико-грамматических классов, но и конструкции. Так, в зоне уступительности с её семантическим инвариантом – значением союза *хотя*, обнаруживаются не только союзы и подобные им маркеры межпредикатной связи (*тем не менее, не взирая на, в то время как, добро бы, ладно бы, еще туда сюда*, и др.), но и целый ряд конструкций разной степени стандартности и композициональности, в том числе, включающих кванторный или скалярный компоненты (*да будь, сколько бы ни, когда бы ни, как бы ни* и им подобные, *при всех X* и т.д.), а также включающих тавтологический повтор (*X-Хом*, типа *дружба дружбой*) и ряд других.

Для каждой из инвентаризированных единиц прояснены её внутрисистемные связи и проведено подробное лексикографическое описание в соответствии с буквой и духом Московской семантической школы. При этом автор опирается не только на естественную в таких случаях интроспекцию, но и, что особенно важно, на корпусные данные. В первую очередь, это Национальный корпус русского языка, а также корпус современной американской речи (*Corpus of Contemporary American, COCA*) и многомиллиардные веб-базированные корпуса русского и английского языков на ресурсе *Sketch Engine*. Учет корпусных массивов позволяет, во-первых, опереться на реальный языковой узус, а, во-вторых, позволяет дополнить качественный лексикографический анализ количественным, в том числе, за счет привлечения сведений о частотностях ключевых лексем в диагностических контекстах. Таким образом, портретирование лексем дополняется сведениями об их сочетаемостных ограничениях и сочетаемостных предпочтениях. В педантичности предлагаемых в работе толкований сказывается опыт работы автора не только в области теоретической семантики, но и в области практической лексикографии, в том числе в составе авторского коллектива Нового объяснительного словаря синонимов и Активного словаря русского языка.

Диссертация четко структурирована, имеет прозрачную композицию. У Валентины Юрьевны легкое перо, чтение этого труда – занятие не только познавательное, но и увлекательное (случай не частый для квалификационных сочинений). Вместе с тем, текст очень насыщенный, в нем нет проходных пассажей. Разумеется, при той плотности общих и частных лексикографических решений, которые принимаются автором, неизбежно оказывается, что не все поднятые вопросы проработаны с одинаковой степенью

подробности, упускаются некоторые аргументы – как pro, так и contra предлагаемых решений. Остановлюсь на некоторых дискуссионных моментах такого рода.

Первое. Я считаю очень важным достоинством работы то, что в лексикографические портреты интегрируется информация о возможном вкладе единицы в информационную структуру высказывания. В частности, приводятся сведения о способности единицы формировать просодически обособленную реплику, способности принимать фразовое ударение, способности формировать коммуникативно-просодическую составляющую определенного типа, т.е. способности выступать в составе группы, имеющей статус нового или данного, темы или ремы и т.д. Так, в изящном описании местоименного наречия *тут* показано, что только при безударной реализации *тут* возможно синкретическое выражение временной и пространственной локализации в зоне говорящего, ср. *Я тут подумал, а не сходить ли нам в кино?* Эту фразу произнести с акцентированным *тут* – *ТУТ подумал...* – невозможно.

Однако не со всеми выводами автора в этой части я готова согласиться. Так, справедливо разграничивая оптативное *пусть* и *пусть* неохотного согласия, автор утверждает, что оптативное *пусть* безударно (*Пусть Петров придет завтра к двум часам*), а *пусть* неохотного согласия, несет на себе главное фразовое ударение (*Не трогай его, ПУСТЬ побалуется*). Это не вполне точно. Оптативное *пусть*, действительно, прототипически безударно, однако и *пусть* неохотного согласия получает акцент только в особых условиях, например, в контексте контраста или верификации. Суждения автора о просодическом поведении лексем принимаются исключительно на основе интроспекции – в отличие, например, от суждений о дистрибуции, для которых приводятся корпусные аргументы. Между тем, имеются корпусные ресурсы, которые позволяют оценить и просодический узус. Одним из таких ресурсов является мультимедийный корпус МУРКО в составе Национального корпуса русского языка, дающий доступ к аудиоверсии устного текста. Например, по запросу «лексема **ладно** на расстоянии от **1** до **4** слов от лексемы **пусть**» можем получить диагностические контексты *пусть* неохотного согласия. Корпус выдает 17 интересующих нас контекстов, из них лишь в одном *пусть* оказывается акцентированным: *Лáдно / лáдно / мужикí / ПУ́СТЬ живёт*. Еще один случай – это просодически независимая ответная реплика согласия. Во всех остальных случаях *пусть* оказывается безударным. Так, в следующем типичном диалогическом примере первое вхождение *пусть* – оптативное, второе – «согласительное», и оба безударны: *Пу́сть ветерина́р ПОЖИВЁТ у тебя́ / ня́ть-деся́ть ДНЕ́Й*. А потóм мы́ ему́ что́-нибудь поды́щем. — ЛА́ДНО / пу́сть ПОЖИВЁТ. Привлечение корпусных данных могло бы добавить весомости и ряду других решений, касающихся коммуникативно-просодических

свойств лексем. Например, позволило бы проверить, действительно ли акцентированная версия уступительного *всё равно* заслуживает того, чтобы считаться отдельным словарным входом, или ее поведение является лишь регулярным рефлексом эмфатического или контрастного акцента.

При описании словарно закрепленных коммуникативных свойств лексем автор опирается на опыт, накопленный в русистике, в частности, на исследования Татьяны Вячеславовны Булыгиной и Алексея Дмитриевича Шмелева о наречиях малого количества. Однако ряд важных достижений в этой области не попал в зону внимания автора. Так, полезными могли бы оказаться работы Елены Викторовны Падучевой «Семантика количества и ее отражение в просодии» (2005), «О семантике просодических сдвигов и вкладе просодии в семантику предложения» (2004) и ряд других, а также работы Татьяны Евгеньевны Янко, в первую очередь – её монография 2001 года, где детально исследована сочетаемость отдельных компонентов лексического значения со значениями контраста, тематической полярности, релативной полярности и верификации. В этой монографии обсуждаются и некоторые частные сюжеты, имеющие непосредственное отношение к сфере интересов Валентины Юрьевны: слова *сейчас* и *теперь*, *давно* и *недавно*, глаголы чувства, слово *правда* – в том числе, как носитель верификативной ремы – и ряд других.

Вторая группа моих вопросов связана с учетом типологических данных. Безусловно в работе имеется сильный сопоставительный компонент, в частности, он массивно представлен в разделе про эмотивную лексику. Однако выводы работы могли бы получить дополнительное измерение в более широком типологическом контексте, это позволило бы оценить, в какой степени обнаруженные кластеры значений и связанные с ними коммуникативные и грамматические паттерны являются лингвоспецифическими, а в какой – отражают универсальные тенденции. Например, в дискуссии о толковании уступительного союза *хотя* через системообразующий смысл 'если', автор апеллирует к тезису о том, что иллокутивные употребления свойственны условным союзам и не свойственны причинным. В качестве аргумента рассматривается правильность иллокутивного употребления условного предложения вида *Если я соберусь к нему на день рождения — какой у него адрес?* при невозможности аналогичного иллокутивного употребления причинного предложения **Потому что я собираюсь к нему на день рождения, какой у него адрес?* Заметим однако, что при обратном порядке клауз иллокутивное причинное предложение с *потому что* становится гораздо более приемлемым: *Какой у него адрес? Потому что я собираюсь к нему на день рождения, а адрес не записал.* И совсем хорошо звучит оно с иллокутивным причинным *а то*: *Какой у*

него адрес? А то я собираюсь к нему на день рождения, а адрес не записал. По-видимому, это объясняется тем, что при инвертированном порядке, причинное придаточное попадает в более свойственную ему позицию ремы, тогда как препозиция протазиса характерна для условных придаточных, имеющих тематический статус. В типологии накоплен большой опыт исследования условных, уступительных и причинных конструкций в языках мира с точки зрения связи их коммуникативной функции с линейной организацией и возможностью их употребления в эпистемических и иллокутивных контекстах.

Достаточно назвать работы Джона Хаймана, начиная с исторической статьи «Conditionals are topics» (Haiman, John, 1978. *Language* 54.3: 564-589. Haiman, John. 1994. «Conditionals, grammatical». In: *The encyclopedia of language and linguistics*: Oxford. New York: Pergamon Press, 685-688) и серию работ Ив Свитцер, в которых, собственно, и было введено деление имплицативных контекстов на три класса, которым Свитцер присвоила ярлыки content (или, causal), epistemic и speech act (Eve Sweetser. *From Etymology to Pragmatics Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure* [Cambridge Studies in Linguistics], 1990; Eve Sweetser & Barbara Dancygier. «Constructions with *if, since and because*: Causality, epistemic stance, and clause order». In: *Cause, condition, concession, contrast*, eds. Elizabeth Couper-Kuhlen and Bernd Kortmann. Berlin: Mouton de Gruyter. 2004 pp. 111-142). Типологические обобщения, сформулированные в этих работах, могли бы стать подспорьем и при анализе русских данных.

Сходным образом, могли бы оказаться полезными и накопленные в типологии данные о связи семантики имплицативных конструкций с их синтаксическим поведением. Отмечалось, в частности, что в языках мира уступительные конструкции систематически проявляют больше симптомов подчинения, чем противительные, которые, напротив, прототипически ведут себя как сочинительные. В частности, уступительные конструкции чаще допускают перемещение придаточного относительно главного, помещение придаточного в сферу действия вопроса и т.д. Проверка этих обобщений на русском материале помогла бы уточнить синтаксическую зону словарной информации тех уступительных лексем и конструкций, которые исследуются в диссертации. Здесь могла бы пригодиться, в частности, работа Андрея Мальчукова «Наблюдения над семантикой и типологией противительных конструкций» (Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В.С. Храковского: сб. ст. / ред. А.П. Володин, А.К. Оглоблин, А.Л. Мальчуков, С.Ю. Дмитренко. - Москва: Знак, 2004), содержащая, помимо прочего, семантическую карту сочинительных союзов.

Есть у меня и ряд частных замечаний.

Так, при описании связи уступительности с системообразующим смыслом «степень» мог бы пригодиться проницательный анализ Павла Паршина (это статья 1988 г, в библиографическом списке диссертации она имеется). П.Паршин показал, что *хоть* «высокой степени» и *хоть* «малой степени» распределены относительно семантики запроса ресурса и семантики предоставления ресурса. Предложение «ДАЙ хоть мешок муки» означает, что проситель надеялся на большее, чем мешок муки. А предложение «БЕРИ хоть мешок муки» означает щедрость дарителя, при том, что проситель изначально готов был и на меньшее.

Далее, как мне кажется, нуждается в некотором уточнении толкование уступительных конструкций «как ни крути»/ «как ни верти». Валентина Юрьевна предлагает толковать их так: ‘говорящий не хочет, чтобы было Q; кто-то считает, что если что-то сделать, то Q может не быть; говорящий считает, что Q имеет или будет иметь место’. Меня в этом толковании беспокоит компонент «если что-то сделать». Я согласна, что положение дел Q в этой конструкции оценивается как нежелательное, но далеко всегда предполагается, можно было бы – даже гипотетически – что-то сделать, чтобы это положение изменить. Если сказать *Вера уже, как ни крути, бабушка*, то вряд ли есть кто-то, кто считает, что можно что-то сделать, чтобы эту ситуацию изменить.

И наконец, местами общая энергичность научного стиля Валентины Юрьевны переходит в излишнюю торопливость, и читатель получает несколько неуклюжие формулировки (см. например, стр.38-39, «Этой части данного раздела посвящена Глава 5») или просто досадные нестыковки. Так, на стр.518 сказано, что «сочетание *Что тут скажешь* в корпусе RuTenTen встречается более 21000 раз на 15 млрд, т.е. его частотность 6 ipm» - очевидно, что при указанных цифрах встречаемости результат должен был бы быть 1.4 вхождения на миллион, а не 6: тут, скорее всего арифметическая ошибка или просто опечатка.

Очевидно, впрочем, что перечисленные возражения должны числиться по ведомству «недостатки суть продолжения достоинств». Перед нами масштабное фундаментальное исследование, которое подтверждает уже сложившуюся в профессиональном сообществе репутацию Валентины Юрьевны Апресян как оригинально мыслящего, теоретически и эмпирически оснащенного специалиста в области лексической и грамматической семантики. Совокупность полученных в работе результатов можно квалифицировать как новое крупное научное достижение. Автор имеет 19 публикаций в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК и входящих в систему индексирования SCOPUS, а также весьма внушительный список иных публикаций. Автореферат полностью отражает содержание работы.

Из сказанного прямо следует, что диссертация Валентины Юрьевны Апресян «Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке» является научно-квалификационным сочинением, которое безусловно соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, в том числе, изложенным в пп.9-14 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 – Теория языка».

13 апреля 2015 г.

Доктор филологических наук,
профессор
Учебно-научного центра
лингвистической типологии
Института лингвистики РГГУ

125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
+7 495 9734755
vi_podlesskaya@il-rggu.ru

Вера Исааковна Подлесская

Подпись В.И. Подлесской

УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь



Даю согласие выступить официальным оппонентом по диссертации

Апресян Валентины Юрьевны

на тему:

"Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке",
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.19

20.03.2015



В.И.Подлеская

Подпись

СВЕДЕНИЯ ОБ ОПОНЕНТЕ

1. Ученая степень, ученое звание, отрасль науки и научная специальность, по которой защищена диссертация: дфн 10.02.22, проф.
2. Место работы (полное наименование организации):
Российский государственный гуманитарный университет
3. Сокращенное наименование организации: РГГУ
4. Почтовый адрес с указанием индекса: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д.6
5. Адрес официального сайта в сети Интернет: <http://www.rsuh.ru/>
6. Название структурного подразделения: Учебно-научный центр лингвистической типологии, Институт лингвистики
7. Должность: профессор
8. Телефон с указанием кода города: +7 4959734755
9. Адрес электронной почты: podlesskaya@ocrus.ru
10. Список основных публикаций по профилю оппонируемой диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15):

1. Parameters for typological variation of placeholders // N.Amiridze & Boid H.Davis and Margaret MacLagan (eds.) Fillers, Pauses and Placeholders. [Typological Studies in language (TSL), vol. 93]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2010, 11-32.
2. Relative clauses in spoken Russian and elsewhere: a corpus approach // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25-29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference "Dialog"] М.: Изд-во РГГУ, 2011, 529-537.
3. Структурная и линейно-просодическая целостность именных групп по данным корпусного исследования: сочиненные и комитативные группы с личным местоимением первого лица в русском языке // Вопросы языкознания, №1, 2012, 42-65.
4. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference "Dialog"] М.: Изд-во РГГУ, 2013, 561-573.
5. Concessive constructions in Russian: a case study of "a non-finite conditional plus focus particle" construction // Viktor S. Xrakovskij (ed.) Typology of Concessive Constructions. LINCUM Studies in Theoretical Linguistics 50. 497-506. 2012.
6. «То есть, не убили, а зарезали саблей»: самоисправления говорящего в устных рассказах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4-8 июня 2014 г.). Вып. 13 (20).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference "Dialog"] М.: Изд-во РГГУ, 2014, 526-540.
7. Просодия против синтаксиса в русских относительных предложениях // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Т. X. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Ред. тома С. С. Сай, М. А. Овсянникова, С. А. Оскольская. СПб.: Наука, 2014, 537-567.
8. О просодических симптомах интеграции в конструкциях с сентенциальными актантами // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Т. X. Ч.3/ Ред. тома С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика. СПб.: Наука, 2014, 554-566.
9. A corpus-based study of self-repairs in Russian spoken monologues // Russian Linguistics, Volume 39, Issue 1 , pp 63-79 DOI 10.1007/s11185-014-9142-1, Print ISSN 0304-3487

Ученый секретарь РГГУ

Л. Бронь

подпись, печать